

УДК 338.45.01:338.24

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ*

Шестак Валерий Петрович, д-р техн. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
VPShestak@fa.ru

В статье рассмотрены особенности макроэкономического регулирования в России на современном этапе, которые состоят в том, что регулирование по существу происходит в трех независимых пространствах – пространстве, определенном мировыми трендами; пространстве, определенном национальной стратегией форсайта; пространстве, определенном антикризисными мерами руководства страны. Предметом исследования является регулирование макроэкономики России в условиях технологического отставания. Цель работы – доказать, что регулирование возможно путем использования технологического потенциала сформированного экономико-технологического пространства. В статье анализируются причины и уровень технологического отставания промышленности России, нарушающего макроэкономическое равновесие и определяющего сильную зависимость от внешних воздействий и импорта. Рассмотрены перспективы и задачи стратегии форсайта и перспективы антикризисных правительственных мер в сфере промышленной политики. SWOT-анализ предложенной концепции регулирования макроэкономики России методами и средствами промышленной политики показал ее обоснованность.

Ключевые слова: экономика России; стратегия развития экономики России; промышленная политика; экономико-технологическое пространство; регулирование макроэкономики.

The Industrial Policy and Macroeconomic Regulation

Shestak Valery P., ScD (Engineering), full professor, leading researcher at the Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
VPShestak@fa.ru

The paper discusses the specifics of the macroeconomic regulation in Russia. The regulation essentially takes place in three independent spaces - the space defined by world trends; the space defined by the national foresight strategy; the space defined by anti-crisis measures of the country's government. The subject of the study is the Russian macroeconomic regulation under the technological backwardness conditions. The purpose of the work was to prove that regulation can be implemented by using the technological potential of the established economic and technological space. The paper analyzes the sources and the extent of the Russian technological backwardness which disrupts the macroeconomic equilibrium and causes a strong dependence on external effects and imports. The prospects and objectives of the foresight strategy and the prospects of anti-crisis government measures in the sphere of the industrial policy are considered. The SWOT analysis of the proposed concept of the macroeconomic regulation in Russia by methods and means of the industrial policy shows that the concept is well-grounded.

Keywords: Russian economy; economy development strategy of Russia; industrial policy; economic-and-technological space; macroeconomic regulation.

* Работа выполнена в рамках Госзадания 2017 г. по теме «Разработка комплексной системы финансово-экономических и организационно-управленческих механизмов государственного стимулирования инновационной активности предприятий в целях эффективной реализации промышленной политики».

Состояние экономика России

Участники Московского экономического форума 2017 (далее — МЭФ 2017) констатировали беспрецедентность уровня неопределенности и непредсказуемость будущего России. Наблюдаются тенденции к «экономическому национализму», сужению демократических процедур и росту авторитаризма. Усиливаются позиции популистских партий, которые предлагают простые решения сложных проблем [1].

Отрицательные тренды основных показателей макроэкономики требуют смещения фокуса экономической политики на скорейшую адаптацию к новой внешнеэкономической реальности при минимизации социально-экономических потерь.

В такой обстановке особое значение приобретает не столько проблема нахождения кредитов, сколько проблема качества их использования: вложения должны быть целевыми, и в оптимальном случае бизнес при получении кредитов должен брать на себя обязательства по расширению производства. Это означает, что бизнес-сообщество вновь обратилось к проблеме реализации концепции «тройной спирали»¹ [2], интерес к которой в последнее время заметно ослаб [3]. При этом в условиях известных ограничений в российской экономике и появления явной тенденции перехода к проектному управлению именно эта концепция может стать преобладающей.

На МЭФ 2017 федеральный бизнес-омбудсмен Б. Ю. Титов заявил, что в российском бизнесе нужно восстановить утраченный баланс

¹ Концепция «тройной спирали», разработанная в начале 1990-х гг. Г. Ицковицем из Стэнфордского университета и Л. Лейдерсдорфом из университета Амстердама, подразумевает совместное действие власти, бизнеса и университетов по созданию инновационной среды и коммерциализации высокотехнологичных разработок.

между рисками и доходностью, а основной стратегией развития России должно стать взаимодействие между макро- и микроэкономикой. Представляется, что это правильное положение исходя из того, что при условии гарантии доходности проекта бизнесмен «найдет» кредит для развития.

В Стратегии развития ТПП [4] (далее — Стратегия ТПП, 2016), предлагаются меры по защите производителей товаров тех отраслей, которые сегодня «еще живы», и отмечается, что необходимо исходить из предпосылки, что все существующие в России несырьевые производства не только являются конкурентоспособными, но и способными стать на первом этапе «локомотивом развития» микроэкономики, а на втором — макроэкономики.

Восьмой ежегодный Биржевой форум, состоявшийся в Москве 5 апреля 2017 г. [5] (далее — БФ), собрал более тысячи участников: представителей банковских кругов и брокерских компаний, российских и международных инвестиционных фондов, независимых экспертов и аналитиков, представителей регулирующих органов и владельцев бизнеса. Участники БФ, так же как и участники МЭФ 2017, искали ответы на вопросы о стратегии развития России. В частности, Г. О. Греф, президент и председатель правления Сбербанка России, отметил, что «кризис, в который „угодила Россия, не циклический, а структурный, и потому бороться с ним необходимо путем проведения структурных реформ»². По его мнению, «повышение темпов роста российской экономики при ее структуре с преобладающей долей госсектора (свыше 70%) делает невозможными и конкуренцию, и эффективную экономику — нужна приватизация, которая прямо связана с национальной безопасностью».

Это весьма спорное заключение. Первостепенное значение в рыночной экономике имеет экономическая эффективность предприятия, а не форма собственности, на основе которой оно функционирует. В России эффективность частных предприятий не доказана, а в условиях рецессии представляется по меньшей мере дискуссионной.

² Основным акционером и учредителем Сбербанка России является ЦБ РФ.

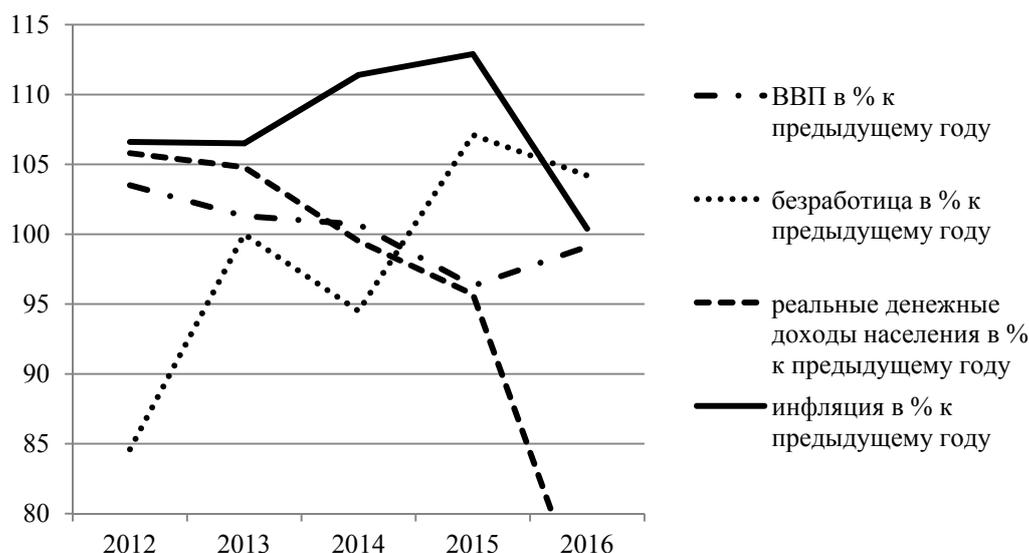

Рис. 1. Динамика макроэкономических показателей

Источник: построено автором по данным работы [6].

Министр финансов А. Г. Силуанов также заявил, что необходимы структурные реформы, к которым он отнес настройку налоговой системы, повышение мобильности трудовых ресурсов и производительности труда, а также сокращение доли теневой экономики.

В целом следует отметить, что и МЭФ 2017, и БФ не указали путей антикризисного регулирования макроэкономики, столь необходимых сегодня, судя по динамике ряда макроэкономических показателей с 2012 по 2016 г., представленной на рис. 1.

Динамика макроэкономических показателей, представленная на рис. 1, свидетельствует о том, что ситуация, сложившаяся в экономике России, требует незамедлительной реакции со стороны законодателя и исполнительных органов власти.

Согласно действующему законодательству к мерам стимулирования деятельности в сфере промышленности относятся действия правового, экономического и организационного характера, которые осуществляются органами государственной власти, структурами местного самоуправления, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности для достижения целей промышленной политики, обозначенных в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ

«О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон № 488-ФЗ). Целями промышленной политики считаются в соответствии с федеральным законодательством долгосрочный экономический рост, увеличение притока инвестиций в производство и др. Очевидно, что отрицательные тренды основных показателей макроэкономики требуют смещения фокуса экономической политики на скорейшую адаптацию к новой внешнеэкономической реальности при минимизации социально-экономических потерь.

После резкого изменения внешнеэкономической конъюнктуры в 2014 г. возникла необходимость обеспечения сбалансированного развития страны путем саморазвития отечественной экономики, что требует проведения экономической политики, одновременно обеспечивающей:

- макроэкономическое равновесие, характеризующееся низкой зависимостью от внешних воздействий и расширенным импортозамещением;
- стабильность и прогнозируемость внутренних экономических показателей, в том числе устойчиво низкой инфляции и низких долгосрочных процентных ставок, а также стабильных налоговых условий;

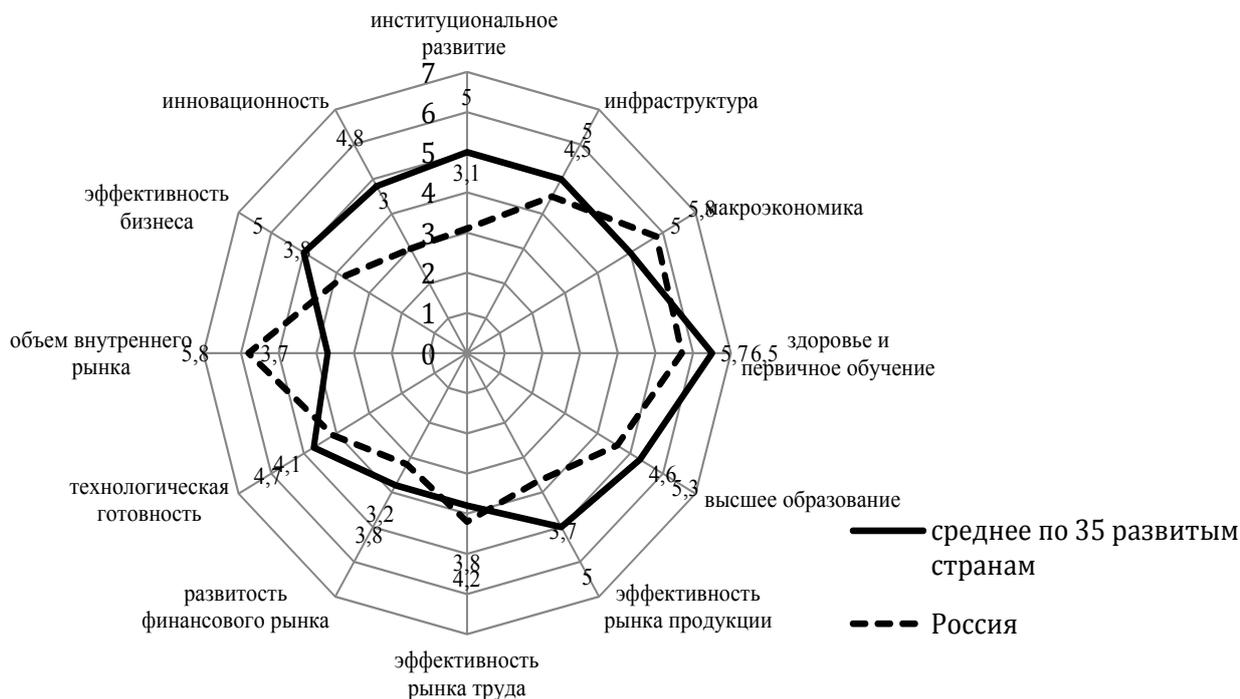

Рис. 2. Позicionирование России в мире с точки зрения конкурентоспособности (2016)

Источник: построено автором по данным Всемирного экономического форума "Global Competitiveness Index 2016–2017: edition Russian Federation". URL: www3.weforum.org/.../GCR2016–2017/.../TheGlobalCompetitivenessReport2016–2017.

- устранение на микроуровне структурных дисбалансов и препятствий для развития, связанных, в том числе, с демографическими вызовами, конкурентоспособностью и эффективностью размещения ресурсов в экономике.

Именно эти задачи в проекте «Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» ставит перед собой Минфин России.

Мировой тренд экономики

О спаде макроэкономических показателей страны свидетельствуют результаты международных рейтингов, согласно которым Россия уступает развитым странам мира практически по всем параметрам. На диаграмме «Позicionирование России в мире с точки зрения конкурентоспособности» (рис. 2) видно, что Россия заметно отстает по направлениям, определяющим эффективность промышленной политики: инновационность, технологическая готовность,

эффективность рынка продукции и институциональное развитие.

Россия в большинстве международных рейтингов в среднем находится примерно на уровне 50% от возможного значения 100%, причем динамика во многих случаях отрицательная [6].

«Проблема отставания» России выглядит особо угрожающей на фоне того, что мировая экономика переходит к шестому технологическому укладу. Распределение долей производства, относящихся к определенным технологическим укладам, отчетливо показывает состояние промышленного производства страны.

На рис. 3 приведено распределение долей производства, относящихся к определенным технологическим укладам в экономике России и США, которое позволяет провести сравнение современного статуса их технологического развития. Эта диаграмма не только свидетельствует об отставании России, но и на основе теории циклов Кондратьева позволяет оценить временной зазор в технологическом развитии, в частности этот зазор составляет около 25 лет [8].

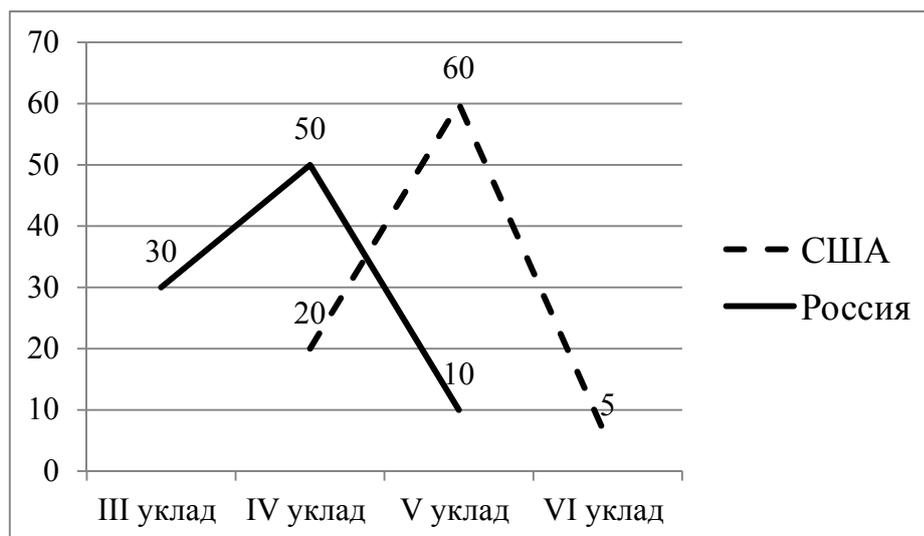

Рис. 3. Распределение долей производства, относящихся к определенным технологическим укладам в экономике России и США

Источник: построено автором по данным Росстата, представленных в работе [7].

Стратегия форсайта

Технологический провал России очевиден, хотя одной из главных задач промышленной политики объявлено обеспечение именно технологической независимости национальной экономики.

Директор Фонда развития промышленности А. Г. Комиссаров справедливо заметил (2017): «Мы окажемся в будущем независимо от того, насколько мы к нему готовы». Фон глобального отставания России определяет важность Национальной технологической инициативы³ (далее — НТИ) — государственной программы мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики. В реализацию НТИ вовлечены лучшие креативные силы России: проектные (творческие) команды; технологические компании; академическое сообщество; исследовательские центры; деловые объединения страны; институты развития,

³ Программу мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. В. В. Путин отметил в Послании Федеральному Собранию в 2014 г.: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада».

экспертные и профессиональные сообщества; заинтересованные министерства.

Одно из направлений в НТИ — *TechNet* («Передовые производственные технологии»)⁴ призвано, например, отвечать на такие насущные вызовы современной России, как:

- 1) исчерпание традиционных источников роста;
- 2) проблема импортозависимости;
- 3) необходимость опережающего развития высокотехнологичных отраслей российской промышленности;
- 4) развитие индустриального Интернета, цифрового проектирования и моделирования;
- 5) развитие робототехники и т. д.

Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), соответствующая шестому технологическому укладу, является очередным этапом культурного развития человечества. Она характеризуется стиранием границ между физическими, цифровыми и биологическими

⁴ На реализацию программы по модернизации экономики, в частности выполнение дорожной карты *TechNet*, с 2017 по 2019 г. направят 15,6 млрд руб. Причем 50% — это бюджетные средства, которые предполагаются вложить на возвратной основе: участниками проекта должна быть произведена высокотехнологичная продукция, которая выйдет на рынок и будет приобретена покупателями. Еще 50% — это внебюджетные средства, средства бизнеса.

технологиями. Новые технологии включают искусственный интеллект, Интернет вещей, беспилотный транспорт, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, квантовые компьютеры и т. п. Революция повлечет системные изменения. Они коснутся всех сфер бизнеса, общества, политики и потребуют новых форм организации работы правительства и частного сектора.

Промышленность развитых стран мира с 2011 г. начала масштабное инвестирование в промышленные интернет-инфраструктуры. Европейские инвестиции в Индустрию 4.0 составят порядка 140 млрд евро в год.

Министр промышленности и торговли Д. В. Мантуров заявил: «Новая промышленная революция несет в себе переформатирование многих производств, значительный передел рынка. Важно, чтобы Россия не отставала от мировых тенденций, а в чем-то даже шла на опережение. Поэтому мы уделяем особое внимание развитию новых для России отраслей промышленности — робототехники, автоматизации, биотехнологий, индустриальных ИТ»⁵.

Антикризисные меры

В России на протяжении последних 8 лет происходит интенсивное формирование экономико-технологического пространства. Под экономико-технологическим пространством России (далее — ЭТП России) понимается ограниченная нормативной правовой оболочкой часть экономического пространства, в которой сконцентрированы институты развития, совокупность промышленных объектов и промышленных инфраструктур, включая структуры монополий, обеспечивающая цели промышленной политики России по формированию высокотехнологичной, конкурентоспособной импортозамещающей промышленности [9].

Именно ЭТП России должно обеспечить переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; реализацию инновационной

модели «тройная спираль»; обеспечить безопасность России и повышение уровня жизни граждан России.

ЭТП России формируют следующие структурные элементы:

- субъекты инфраструктур (транспортных; добывающих; энергохозяйства; водообеспечения; почты и связи; авиа, морских и речных портов; ЖКХ и другие), находящиеся под управлением естественных монополий;
- территории опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР);
- территории с высоким научно-техническим потенциалом, включая наукограды, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием;
- индустриальные (промышленные) парки — совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией — коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с федеральным законодательством;
- промышленные кластеры — совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации;
- инжиниринговые центры — юридические лица, оказывающие инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, а также предпроектные и проектные услуги;
- технологические платформы — согласно Стратегии инновационного развития Рос-

⁵ Фонд развития промышленности. ipi 4.0 — новая российская дискуссионная площадка о четвертой промышленной революции в России. URL: <http://frprf.ru/ipi/>.

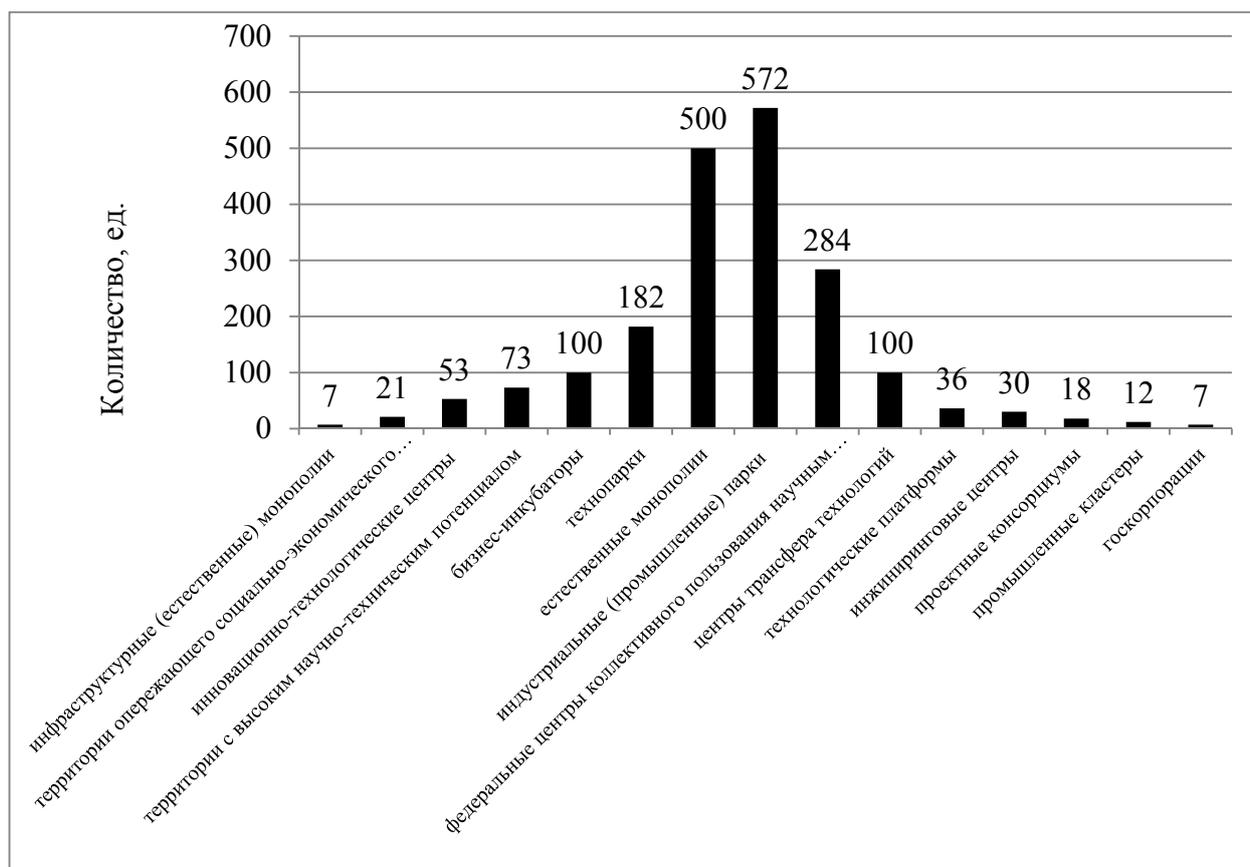

Рис. 4. Структура ЭТП России

Источник: составлено автором.

сийской Федерации на период до 2020 г. они являются коммуникационным инструментом, направленным на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития;

- проектные консорциумы — дополнительный вариант налаживания взаимосвязей между участниками инновационной системы, помимо выстраивания устойчивых отношений в формате технологических платформ и инновационных кластеров. Деятельность проектных консорциумов не связана с территориальной привязкой

(как в случае с кластерами) и не обременена масштабностью целей и задач (как в случае с технологическими платформами). Проектные консорциумы состоят в том числе из крупных компаний с государственным участием — потребителей новых производственных технологий, инжиниринговых компаний, малых и средних предприятий, производящих продукты и технологические решения в области новых производственных технологий;

- постоянно действующий Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России;
- система софинансирования государством инновационных проектов частных компаний институтами развития нового типа — через управляющую компанию инновационного центра «Сколково» и через федеральное государственное авто-

номное учреждение «Российский фонд технологического развития»;

- сетевая система образовательных организаций высшего образования на базе региональных опорных вузов, федеральных и научно-исследовательских вузов, обеспечивающая сокращение разрыва между фундаментальными исследованиями и трансфером технологий.

На *рис. 4* представлена сложившаяся на сегодняшний день структура ЭТП России, отражающая разобщенность подходов к созданию и воплощению инновационных решений, поиску критических технологий, консолидации творческих сил страны.

Представляется, что необходимо провести исследование эффективности финансирования субъектов структуры ЭТП России и возможности целевой конвергенции их деятельности с целью повышения эффективности влияния на микро- и макроэкономику.

Промышленная политика и макроэкономика России

Коренным вопросом промышленной политики является выбор критериев государственной поддержки субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, организаций, входящих в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления⁶. На современном этапе этими критериями служат достижение приоритетных целей социально-экономического развития ресурсосбережения, развитие новых производств, повышение конкурентоспособности страны в области наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем поддержки отраслей промышленности — совокупности субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической

деятельности, вступившим в силу с 11 июля 2016 г. Эта поддержка направлена на освоение производства промышленной продукции, т.е. реализацию мероприятий, обеспечивающих подготовку субъектов деятельности в сфере промышленности к выпуску ранее не производимой ими промышленной продукции или существенному увеличению количества ранее производимой промышленной продукции и включающие подготовку к вводу в эксплуатацию основных средств и их ввод в эксплуатацию, разработку и отработку технологических процессов, овладение практическими навыками производства промышленной продукции.

Механизмом реализации подобной поддержки является создание промышленного производства или модернизация промышленного производства; формирование совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере; оказание инженерно-консультационных услуг по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), в том числе по подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги.

Следует отметить, что отдельные направления экономической деятельности современной России могут подвергаться воздействию посредством:

- реализации инвестиционных проектов с целью перехода экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;
- реализации инновационных проектов, стимулирующих субъекты деятельности в сфере промышленности к внедрению результатов интеллектуальной деятельности и освоению производства инновационной промышленной продукции, включая стимулирование НИР и НИОКР;
- интеграции науки, образования и промышленности с целью формирования и наращивания кадрового потенциала в том числе путем модернизации образования.

При предоставлении субъектам деятельности в сфере промышленности финансовой

⁶ Ст. 1 Закона № 488-ФЗ.

Таблица

Матрица SWOT-анализа концепции регулирования макроэкономики

<p>Strengths (сильные стороны):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наличие мировых трендов, однозначно определяющих направление процессов развития; 2) соображения о необходимости обеспечения национальной безопасности; 3) память поколений о великой России; 4) необходимость выхода из кризиса и восстановления инвестиционного климата; 5) начавшаяся консолидация сил и средств в ЭТП; 6) значительная доля (более 70%) участия государства в промышленной политике; 7) высокий уровень производств ОПК и возможности использования двойных технологий 	<p>Weaknesses (слабые стороны):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) системное отставание технологической базы российской промышленности 2) избыточные амбиции населения, не учитывающего отставание России; 3) смещение шкалы ценностей в обществе, существенное падение уровня школьного образования; 4) высокий и растущий индекс Джини; 5) когнитивные искажения; 6) существенные разногласия в экономическом академическом сообществе, создающем стратегии экономического развития
<p>Opportunities (открывающиеся возможности):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) консолидация средств и кадрового потенциала; 2) пересмотр деления огромного национального рынка, обеспечение устойчивого платежеспособного спроса на отечественную продукцию со стороны отечественных предприятий; 3) сближение уровней развития регионов; 4) решение колоссального количества отложенных социально-экономических вопросов; 5) уточнение концепций экономического развития; 6) выход на мировой уровень к 2035 г. 	<p>Threats (угрозы для реализации):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) отсутствие национальной элементной базы и необходимость импортозамещения; 2) отсутствие времени для реализации планов; 3) разобщенность отраслей экономики; 4) изношенность инфраструктур; 5) пассивность бизнес-структур; 6) использование большого числа институтов развития; 7) неверие в успех части российской интеллигенции и их поддержка оппозиционных течений

поддержки в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов предполагается, что будет широко применяться государственно-частное партнерство (далее — ГЧП).

Обязательными элементами соглашения по ГЧП согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ, «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются:

- 1) строительство и (или) реконструкция (создание) объекта соглашения частным партнером;
- 2) осуществление частным партнером полного или частичного финансирования создания объекта соглашения;
- 3) осуществление частным партнером эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения;

- 4) возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения.

В мировой практике разработано множество схем реализации проектов в формате ГЧП [10] (*Public-Private Partnership*), которые различаются по уровню принимаемого риска и основным функциональным составляющим проекта.

Время не просто изменилось — в настоящее время речь идет о переходе к новой, технологической модели развития экономики России [11], для которой в России обсуждается необходимость преодоления разрыва между инновационной и технологической политиками на основе ГЧП с использованием механизма проектного финансирования как одного из приоритетов государственной политики.

Следует учитывать, что проектное финансирование требует высокой степени проработанности проектов, их тщательного структурирования с учетом интересов всех участ-

вующих сторон, справедливого распределения рисков. Однако неполнота законодательной базы, регламентирующей проектное финансирование, периодическая доработка законов и разработка подзаконных актов, а также регулярное изменение условий работы бизнеса в России существенно снижают активность инвесторов [12].

В части регулирования макроэкономики России методами и средствами промышленной политики и качественной оценки реализуемости подобной концепции представляется эффективным использование *SWOT*-анализа. В таблице приведена матрица *SWOT*-анализа концепции регулирования макроэкономики (далее — концепция).

В таблице представлены проблемные поля предлагаемой концепции, определены возможности, которые она может представить для регулирования макроэкономики, угрозы для ее реализации. Результаты данного анализа могут служить основой для разработки взаимосвязанного комплекса стратегий, мероприятий по консолидации действующих структур ЭТП, оптимизации бизнес-процессов в рамках ЭТП.

Выводы

В России не достигнут уровень инновационной экономики, однако широко обсуждается проблема перехода к экономике знаний. Регулирование макроэкономики путем выдачи кредитов, субсидий, предоставления различных налоговых льгот, организации системы государственных заказов и закупок не эффективно. Для макроэкономического регулирования государство может и должно повышать эффективность (включая инновационную) хозяйствующих субъектов. Помимо финансово-кредитных методов, для этого существует промышленная политика, коренной проблемой которой является выбор критериев государственной поддержки. Сформированное в последние годы экономико-технологическое пространство России может быть консолидировано по межотраслевому принципу с целевой установкой — форсированное сокращение технологического отставания России.

SWOT-анализ предлагаемой концепции регулирования макроэкономики России методами и средствами промышленной политики показал ее обоснованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московский экономический форум «Поворот мировой истории. Новая стратегия России» (30–31 марта 2017). URL: <http://me-forum.ru/agenda/> (дата обращения: 09.04.2017).
2. Шестак В. П. Частно-государственное партнерство, «тройная спираль» и корпоративная социальная ответственность // Вестник Финнуниверситета. 2016. № 4. С. 6–16.
3. Портал Российского отделения международной Ассоциация Тройной Спирали. URL: <http://triplehelixassociation.com> (дата обращения: 09.04.2017).
4. Как перейти от деиндустриализации к развитию: в ТПП РФ обсудили принципы Стратегии экономического развития до 2030 года. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/12/6/22455167> (дата обращения: 09.04.2017).
5. Московский биржевой форум 2017: новости, итоги, выступления Германа Грефа. URL: <http://ftimes.ru/trends/140754-moskovskij-birzhevoj-forum-2017-novosti-itogi-vystupleniya-germana-grefa.html> (дата обращения: 09.04.2017).
6. Цыпин И. С., Цыпина С. И. Стратегия развития экономики, промышленности и бизнеса в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 74–82.
7. Замараев Б. А., Киюцевская А. М. (2015) Российская экономика в контексте мировых трендов. Институт макроэкономических исследований (ФБНУ ИМЭИ). URL: <http://institutiones.com/general/2527-rossijskaya-ekonomika-v-kontekste-mirovux-trendov.html> (дата обращения: 11.04.2017).
8. Башина О. Е. Задачи статистического образования в период перехода от пятого к шестому технологическому укладу. URL: <http://www.gks.ru/publish/konferenc/bashina.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).

9. Шестак В. П. Экономико-технологическое пространство России // Вестник РАЕН. 2016. № 1. С. 58–62.
10. Йескомб Э. Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования — Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
11. Панельная дискуссия «Институциональный дизайн экономики России: переход от рентной к технологической модели» в рамках Гайдаровского форума 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее». URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/20160115> (дата обращения: 14.04.2017).
12. Сильверстов С. Н., Кузнецов Н. В., Шестак В. П. Проектное финансирование инфраструктурных монополий в новой модели экономики России: монография. М.: Когито-Центр, 2017. 174 с.

REFERENES

1. Moscow Economic Forum “The turn of the world history. New strategy of Russia” (March, 30–31, 2017) [Moskovskij jekonomicheskij forum «Povorot mirovoj istorii. Novaja strategija Rossii» (30–31 marta 2017)]. Available at: <http://me-forum.ru/agenda/> (accessed: 09.04.2017).
2. Shestak V. P. [Public-Private Partnerships, “Triple Helix” and Corporate Social Responsibility] [Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo, «trojnaja spiral’» i korporativnaja social’naja otvetstvennost’]. *Vestnik Finuniversiteta — Bulletin of the Financial University under the Government of the Russian Federation*, 2016, No. 4, pp. 6–16.
3. Russian branch of International Triplehelix Association [Portal Rossijskogo otdelenija mezhdunarodnoj Associacija Trojnoj Spirali]. Available at: <http://triplehelixassociation.com>.
4. How to pass from deindustrialization to development: the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation has discussed the principles of Strategy of economic development till 2030 [Kak perejti ot deindustrializacii k razvitiju: v TPP RF obsudili principy Strategii jekonomicheskogo razvitija do 2030 goda.]. Available at: <http://www.nakanune.ru/news/2016/12/6/22455167>.
5. Moscow Exchange Forum 2017: news, results, German Gref’s talks [Moskovskij birzhevoj forum 2017: novosti, itogi, vystuplenija Germana Grefa]. Available at: <http://ftimes.ru/trends/140754-moskovskij-birzhevoj-forum-2017-novosti-itogi-vystupleniya-germana-grefa.html>.
6. Tsypin I. S., Tsypina, S. I. The Strategy for Economic, Industrial and Business Development in the Modern Context [Strategija razvitija jekonomiki, promyshlennosti i biznesa v sovremennyh uslovijah]. *Ekonomika. Nvlogi. Pravo — Economy. Taxes. Low*, 2016, No. 5, pp. 74–82.
7. Zamaraev B. A., Kijucevskaja A. M. (2015) The Russian Economy in the context of World Trends [Rossijskaja jekonomika v kontekste mirovyh trendov. Institut makrojekonomicheskikh issledovanij (FBNU IMJeI)]. Available at: <http://institutiones.com/general/2527-rossijskaya-ekonomika-v-kontekste-mirovyx-trendov.html>.
8. Bashina O. E. Problems of statistical education during transition from the fifth to the sixth technological way [Zadachi statisticheskogo obrazovaniya v period perehoda ot pjatogo k shestomu tehnologicheskomu ukladu]. Available at: <http://www.gks.ru/publish/konferenc/bashina.pdf>.
9. Shestak V. P. (2016). Economic and Technological Space of Russia [Jekonomiko-tehnologicheskoe prostranstvo Rossii]. *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki RAEN — Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, No. 1, pp. 58–62.
10. Yeskomb E. R. Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance. Moscow [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: Osnovnye principy finansirovaniya], Al’pina Publisher, 2015, 457 p.
11. Panel discussion “The Institutional design of the Russian economy: the transition from rental to technological models” in the framework of the Gaidar forum 2016 “Russia and the world: a look into the future”. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/20160115>.
12. Silevestrov S. N., Kuznetsov N. V., Shestak V. P. Project financing in Infrastructure Monopolies for new Model of Russian Economy [Proectnoe finansirovanie infrastrukturyh monopolij v novoj modeli jekonomiki Rossii]. Moscow, Cogito-Centre, 2017, 174 p.